

Разница в богатстве была слишком велика, а потому расстояние между людьми казалось огромным. В этот момент Тан Ли видела перед собой вовсе не Тан Цзина, а просто богача.

Тан Цзин тоже не утруждал себя разговорами с ней: он расставил еду и только после этого пригласил её к столу.

Тан Ли проголодалась, но ей было неловко есть, поэтому она нашла предлог и ушла.

У Тан Цзина и в мыслях не было задерживать её — он предпочел спокойно поужинать с любимой дочкой.

— Папа!

— Мм.

— А кто эта тетя?

— Родственница.

— Но я её раньше не видела?

— Она вышла замуж и много лет не бывала дома.

— Оу!

Тан Тин кивнула. Хотя она не до конца всё поняла, расспрашивать больше не стала.

После ужина дочка убежала играть, а Тан Цзин собрал посуду, немного прибрался в доме и уселся перед телевизором.

На самом деле он не любил смотреть телевизор, просто убивал время.

На следующее утро Тан Цзин отвел дочь в школу, а по дороге обратно столкнулся с Тан Ли.

Сегодня она тщательно подготовилась: легкий макияж, неплохое платье — выглядела очень соблазнительно.

— Слушай, вы ведь ищете домработницу с проживанием?

— Да!

— Как думаешь, я подойду?

— Ты?

— Я!

— Придется готовить и убираться. Ты уверена, что справишься?

— Я смогу!

— Тогда приходи, попробуй!

У самого Тан Цзина особо высоких требований не было — сойдет и так.

Приведя её в дом, Тан Ли сразу взялась за работу. Желая закрепиться здесь, она очень старалась: вымыла кухню, тщательно отскребла туалет, а до остальных мест руки просто не дошли.

Тан Цзин не обращал на неё внимания: смотрел телевизор, лузгал семечки, а когда подошло время, отправился встречать дочь из школы.

В первый рабочий день Тан Ли справилась неплохо, да и еда оказалась вкусной. Поужинав, она не стала уходить и заняла самую маленькую спальню.

Ночью!

Тан Ли лежала на кровати, глядя в потолок, и её переполняло волнение. Если удастся закрепиться на этой работе, у неё появится не только стабильный доход, но и крыша над головой для детей.

Тан Ли вовсе не была коварным человеком — она была самой обычной женщиной, которая всей душой заботилась о своих детях.

Поэтому уже на следующее утро она без промедления озвучила свою просьбу: перевезти двоих детей к ним, пообещав полностью покрывать все расходы.

Тан Цзин не возражал — пусть забирает, лишь бы это не мешало Тан Тин.

Дочке нужны были друзья, и появление в доме других детей Тан Цзин считал скорее благом.

Не став задерживаться с разговорами, Тан Цзин отвел дочку в школу, а сам отправился прогуляться в одиночестве.

— Тан Цзин!

Проезжавшая мимо машина притормозила, и из окна выглянул мужчина.

Тан Цзин сделал вид, что ничего не слышит, даже не обернулся и зашагал быстрее.

Он отлично знал того, кто его окликнул. Родственник Ван Дун, самый настоящий богач. В отличие от остальных, их семья не ждала компенсации за снос — они просто купили дом в уездном центре, и жили куда лучше семьи Тан.

— Странно, это что, был Тан Цзин? — спросил Ван Дун у сестры.

— Я не видела, — покачала головой Ван Сюэ. Она сидела на пассажирском и даже спины не заметила.

— Их район попал под снос, у них наверняка появились деньги на квартиру в уезде, вот и задирают нос. А ведь помнишь, как он раньше, словно пес, отирался у бабушки дома? — усмехнулся Ван Дун.

— Да плевать на него. Ну и что с того, что дом снесли? Надолго ли им хватит этих денег? — Ван Сюэ не хотела обсуждать Тан Цзина. Хотя они и были родственниками, но принадлежали к разным мирам, и тратить на него время не стоило.

Ван Дун ничего не ответил и поехал дальше.

Отец Ван Дуна был прорабом, а мать держала лавку. Еще десяток лет назад отец Тан Цзина выполнял у них самую грязную черновую работу, поэтому перед всей этой семьей семейство Тан всегда держалось униженно и раболепно.

Вечер. После ужина в доме Тан Цзина Тан Ли посмотрела на него так, будто хотела что-то сказать, но не решалась.

— Есть что сказать — говори прямо.

— Можешь мне помочь?

— Хочешь иметь дело со мной — говори начистоту!

— Я хочу занять денег.

— Сколько нужно?

— Пятьдесят тысяч.

Тан Цзин на мгновение засомневался, но всё же ушел в комнату за деньгами, даже не став выяснять, зачем ей понадобилась такая сумма.

Получив деньги, Тан Ли пришла в неописуемый восторг и принялась сыпать пустыми благодарностями. Тан Цзину это быстро надоело, и он сбежал к дочке.

Каждый вечер Тан Цзин дожидался, пока дочка уснет, и только потом уходил в свою комнату. А поутру любимое чадо неизменно оказывалось рядом. Когда он попытался закрывать дверь на замок, девочка посреди ночи проснулась и горько заплакала. Делать было нечего, пришлось оставить всё как есть.

Тан Тин засыпала по-разному: иногда просыпалась среди ночи, иногда под утро. Но первым делом, открыв глаза, она всегда звала папу.

Жена Тан Цзина после его смерти наспех похоронила мужа и сбежала вместе с деньгами от компенсации.

Что же до остальных родственников Тан Цзина, они уехали за пару дней до этого и даже не знали о его кончине.

Если бы не его чудесное возвращение, бедная малышка, пожалуй, тоже не выжила бы.

А тот мужчина, что в самый первый день поднял руку на Тан Тин, был двоюродным братом Тан Цзина. Почему он ударил девочку — оставалось загадкой, известной лишь этому ублюдку.

В их маленьком городке находился огромный родник, а рядом — большой природный карстовый провал и несколько глубоких воронок. Места были живописными, и власти решили превратить их в туристическую зону, а заодно открыть завод по производству минеральной воды. Из-за этого весь городок подлежал сносу, а жители должны были освободить земли.

Масштаб работ оказался велик, на расселение ушло слишком много средств. Внезапно возникли финансовые трудности, желающих продолжить проект не нашлось, и всё заглохло.

У Тан Цзина почти не было забот, его дни текли безмятежно и легко. Годы пролетели незаметно, и дочка пошла в среднюю школу.

Она выросла, стала разумной и самостоятельной. А кроме того, дочь уже превратилась в Воина, сильного Императора Боевых Искусств.

За эти годы Тан Цзин не только вырастил из дочери могущественного Императора Боевых Искусств, но и выкупил родной городок, возведя там даосский храм и набрав множество учеников. Помимо элиты со всего света, туда вошли и все его родственники.

Пора было заканчивать. Тан Цзин взял дочь с собой в дорогу, а остальным предоставил самим разбираться со своей судьбой и удачей.

Потратив год пути, они добрались до континента, где правили бессмертные практикующие.

Это место называлось Континентом Самосовершенствования. Здесь не было Воинов — лишь практики, постигающие законы мироздания по различным стихиям.

Никаких империй, только семьи и секты. Царила полная неразбериха, а убийства, поджоги и грабежи были обычным делом.

Тан Цзин вместе с дочерью оказался на территории, контролируемой одной из влиятельных семей, как раз в разгар грандиозной битвы. Тан Цзин поспешил увести дочь подальше, но обе стороны почему-то не захотели их отпускать: одни рвались убить, другие — защитить. Всё это казалось полнейшим абсурдом.

— Воюете между собой — так воюйте, я-то тут при чем?

— Тан Цзин, раз уж ты объявился, хватит прятаться черепахой в панцире!

— Ты меня знаешь?

— Да от тебя даже горстки пепла не останется, старый ублюдок Тан! Ты убил моих родителей, и сегодня я заставлю тебя смыть этот долг кровью!

— Вы меня с кем-то перепутали!

Тан Цзин чувствовал себя донельзя удрученным. Убегая от преследователей, он пытался оправдаться:

— Я здесь впервые, я чужеземец! Мы просто тезки, я никакой не старый ублюдок Тан!

— Ха-ха, не ожидал, что ты теперь станешь таким трусом, старый Тан! Имена еще могут совпасть, но как ты объяснишь внешность? — холодно усмехнулся мужчина.

— Это?.. — Тан Цзин не мог найти объяснений и был вынужден спастись бегством.

— Отец! — какой-то старик заслонил собой Тан Цзина и заорал во всю мочь: — Отец, не бойся! Пока твой сын жив, этот Ли-ублюдок ничего тебе не сделает!

— Я тебе не отец! — глядя на старика, подумал Тан Цзин. Сам он был еще так молод, откуда у него взялся такой взрослый сынок?

— Отец, что с тобой? — старик внимательно пригляделся к Тан Цзину и решил, что ошибки быть не может — это же его собственный батя!

— Ладно, неважно, отец я тебе или нет, сначала прикончим этого мерзавца!

В текущей смертельной опасности Тан Цзин не мог позволить старику отвлекаться, иначе его самого прибили бы на месте.

Тот тип по имени Ли-ублюдок давил на него своей аурой так сильно, что, по расчетам Тан Цзина, мог прихлопнуть его одним ударом ладони.

— Хорошо, отец, смотри и учись!

Старик тоже понимал, что сейчас важнее всего расправиться с врагом. Он подпрыгнул, применил сильнейшую технику и за несколько обменов ударами загнал противника в глухую оборону.

Их силы были примерно равны, и когда враг попытался сбежать, старик ничего не смог с этим поделать. Бой завершился быстро, но кризис вовсе не миновал.

Конечно, под кризисом подразумевалась угроза жизни самого Тан Цзина, так что уйти ему по-прежнему не удавалось.

Отогнав врага, старик рухнул перед Тан Цзином на колени, вцепился в его штанину и зарыдал навзрыд, как ребенок:

— Отец!

— Ты отсутствовал тысячу лет, сын так сильно скучал по тебе!

— Отец, ты знаешь?

— Сыну вечно снился ты!

— Сыну казалось, что ты бросил наш дом.

— Сын знает, что поступал неправильно.

— Сын гневил отца, сын заслуживает смерти!

— Отец, не уходи больше, ладно?

Заливаясь слезами и соплями, старик жалобно смотрел на Тан Цзина.

— Эх, встань сначала, что за реверансы?

Видя, с каким усердием старик умоляет его, Тан Цзин решил не спорить. Раз уж тот сам во всём уверился, он ничего не терял. К тому же нынешний он всё равно не смог бы защитить свою ненаглядную дочь, так что можно и признать этого сына!

Старик привел Тан Цзина в поместье семьи Тан. Все сородичи пали ниц, выказывая глубочайшее почтение.

Семья Тан была огромным кланом с миллионным населением и колоссальной территорией. По оценкам Тан Цзина, земли одной лишь семьи Тан были размером с целую Землю.

Устроившись на новом месте, Тан Цзин стал патриархом-предком, а статус Тан Тин взлетел до небес: седовласые старики и старухи гнули перед ней спины и отвешивали земные поклоны. Прошло больше месяца, прежде чем она к этому привыкла.

Имея под рукой все ресурсы, Тан Тин с головой ушла в тренировки. А вот самому Тан Цзину развиваться было не нужно: с каждым новым днем он становился всё сильнее просто от течения времени.

Естественный отбор есть естественный отбор: внутри семьи Тан царила жесточайшая конкуренция, и столкновения с увечьями и смертями случались ежедневно.

Наблюдая за этим, Тан Цзин собирался было что-то сказать, но, подумав, промолчал. При такой численности населения ветви и ответвления неизбежны — закон вечности, который он прекрасно понимал.

В семье Тан насчитывалось около десятка тысяч тренировочных арена самых разных размеров, и каждый день там шли поединки и сражения. Не имея других дел, Тан Цзин наблюдал за ними со стороны зрителя.

Сегодня он снова за этим следил. На арене как раз бились юноша и девушка: хотя оба носили фамилию Тан, принадлежали к одному клану и имели общего предка, между ними существовали давние обиды и кровная месть, так что уступать друг другу никто не собирался.

Юноша Тан Цзянь был мастером владения мечом.

Девушка Тан Янь — мастером скрытого оружия.

Они обменивались ударами, стоимые друг друга, бой шел ожесточенный.

— Убить, убить, убить!

— Сдохни, сдохни, сдохни!

Они скрипели зубами от злости: она полоснула его мечом, он вонзил в неё дротик. В мгновение ока во все стороны брызнула кровь.

— Тан Ху, эти клановые распри — я что, сам их установил? — наблюдая за взаимным истреблением столь одаренных молодых людей, Тан Цзин не выдержал и обратился к стоявшему рядом главе семьи Тан — Тан Ху.

— Отец, ты что, и впрямь потерял память? — на лице Тан Ху отразилось глубокое беспокойство.
— Когда ты сам устанавливал эти правила, все были против, неужели забыл?

— Эх! — Тан Цзин тяжело вздохнул. И что тут скажешь?

— Отец, поначалу я тоже ничего не понимал и даже затаил на тебя обиду. Но глядя на то, как всё развивалось спустя годы, я понял: ты был прав. Пусть это выглядит жестоко, но именно благодаря этому наш род процветает из века в век. Прошла тысяча лет, сколько кланов пало и сгинуло, а семья Тан всё еще стоит на ногах! — с гордостью произнес Тан Ху.

— Хватит об этом. Немедленно прикажи им остановиться и отдай распоряжение: пока что прекратить бои на аренах, мне нужно хорошенько всё обдумать.

Тан Цзин больше не мог на это смотреть. Если прямо сейчас те двое на арене погибнут или покалечатся, возможно, в этом будет его прямая вина!

<http://bllate.org/book/19302/1889178>